

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
8 May 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Перу в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет рассмотрел доклад, представленный Перу в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/PER/1), на своих 281-м и 282-м заседаниях (CED/C/SR.281 и 282), состоявшихся 10 и 11 апреля 2019 года. На своем 291-м заседании, состоявшемся 17 апреля 2019 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Перу в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с многопрофильной и представительной делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции.

3. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/PER/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/PER/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и семи факультативных протоколов к ним, а также тот факт, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения (статья 31 Конвенции). Кроме того, он приветствует ратификацию государством – участником Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, а именно:

а) принятие в 2005 году Закона о Комплексном плане возмещения ущерба (КПВУ) (Закон № 28592), а в 2006 году подзаконного акта о порядке его осуществления – Верховного декрета № 015-2006-JUS;

* Приняты Комитетом на его 16-й сессии (8–18 апреля 2019 года).

b) принятие в 2016 году Закона о розыске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов (Закон № 30470);

c) принятие в 2016 году Национального плана по розыску пропавших без вести лиц (в период с 1980 по 2000 год) и создание рабочей группы сторон, участвующих в гуманитарных программах поиска таких лиц (министерское постановление № 0373-2018 JUS);

d) внесение в 2017 году поправки в статью 320 Уголовного кодекса, в соответствии с которой насильственное исчезновение квалифицируется в качестве уголовно наказуемого деяния (Законодательный декрет № 1351);

e) создание в 2017 году Главного управления по розыску пропавших без вести лиц (Верховный декрет № 013-2017 JUS);

f) создание в 2018 году Банка генетических данных для поиска лиц, пропавших без вести на территории Перу (Законодательный декрет № 1398), и принятие в 2019 году правил его функционирования (Верховный декрет № 014-2018 JUS).

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствовали обязательствам государства-участника по Конвенции. Комитет призывает государство-участник осуществить его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия по их соблюдению, предпринимаемые органами власти государства-участника, в полной мере соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным Конвенцией.

Общая информация

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

8. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения в соответствии со статьей 32 Конвенции (статья 32).

9. **Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения в соответствии со статьей 32 Конвенции (статья 32).**

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Абсолютный запрет насильственных исчезновений

10. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником данные о насильственных исчезновениях, имевших место в Перу в период 1980–2000 годов и зафиксированных различными государственными органами. Тем не менее он обеспокоен отсутствием сводного реестра, в котором была бы также представлена информация о насильственных исчезновениях, имевших место после 2000 года. Кроме того, Комитет считает, что в представленных данных имеются недочеты и несоответствия и в них отсутствует анализ различных групп жертв, причин и динамики насильственных исчезновений и моделей поведения, необходимый для

обеспечения эффективности государственной политики по предупреждению этого преступления (статья 1).

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать сводный реестр всех случаев насильственного исчезновения, которые произошли на территории государства, включая те, которые имели место после периода 1980–2000 годов. Этот реестр должен содержать информацию об общем числе исчезнувших лиц, включая тех, кто впоследствии был обнаружен живым или мертвым, и тех, кто до сих пор числится пропавшим без вести.

12. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что чрезвычайное положение «никогда не будет служить основанием для узаконения насильственных исчезновений». Вместе с тем он обеспокоен тем, что в национальном законодательстве прямо не указано, что запрет насильственных исчезновений не может быть отменен или ограничен в исключительных обстоятельствах (статья 1).

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для включения в национальное законодательство положения об абсолютном запрете насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.

Определение насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания

14. Комитет принимает к сведению поправки, внесенные в 2017 году в статью 320 Уголовного кодекса. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что пересмотренное определение не в полной мере соответствует Конвенции. В качестве активного субъекта в нем выступает «должностное лицо или государственный служащий», а не «представители государства», как это предусмотрено в статье 2 Конвенции. Комитет также обеспокоен постановлением № 9-2009/CJ-116 и его применением к случаям насильственных исчезновений, поскольку оно препятствует расследованию этого преступления, если на момент его проведения рассматриваемое лицо более не является должностным лицом или государственным служащим. В этой связи он приветствует заявления делегации о намерении отменить это постановление. Комитет также обеспокоен тем, что действующее уголовное законодательство не квалифицирует в качестве уголовно наказуемого деяния обе формы насильственного исчезновения, как это предусмотрено в Конвенции. Комитет принимает к сведению минимальный (15 лет) и максимальный (35 лет) сроки наказания за преступление насильственного исчезновения, установленные в статье 320 Уголовного кодекса. Вместе с тем он обеспокоен тем, что средний срок наказания за это преступление составляет 15 лет. Комитет также обеспокоен тем, что насильственные исчезновения не являются одним из преступлений, в отношении которых не может быть принято решение о помиловании (статьи 2, 4, 5 и 7).

15. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые правовые или иные меры, с тем чтобы:

а) определение насильственного исчезновения полностью соответствовало статье 2 Конвенции и содержало в качестве активного субъекта преступления представителей государства и лиц или групп лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства, как это предусмотрено в статье 2 Конвенции;

б) ни одно из требований законодательства, включая постановление № 9-2009/CJ-116, не препятствовало расследованию и судебному преследованию всех лиц, подозреваемых в насильственных исчезновениях;

в) насильственное исчезновение квалифицировалось в двух его формах: в качестве самостоятельного преступления (статья 2) и преступления против человечности (статья 5);

д) за преступление насильственного исчезновения, с учетом его исключительно тяжкого характера, назначалось надлежащее наказание;

е) были приняты необходимые меры для устранения возможности помилования за международные преступления, включая насильственные исчезновения.

Уголовная ответственность начальников

16. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что уголовное законодательство не предусматривает привлечение к уголовной ответственности ни начальников, как это закреплено в пункте 1 b) статьи 6 Конвенции, ни гражданских властей (статья 6).

17. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать включение в уголовное законодательство положений об ответственности начальника в том случае, когда он:

а) знал, что подчиненные, находящиеся под его действительной властью и контролем, совершали или намеревались совершить преступление насильственного исчезновения, или сознательно проигнорировал ясно указывающую на это информацию;

б) нес действительную ответственность и осуществлял действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения;

в) не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения совершения акта насильственного исчезновения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Жалобы и расследование случаев насильственного исчезновения

18. Комитет с сожалением отмечает, что не получил официальной четкой сводной информации о количестве полученных жалоб, в разбивке по срокам их поступления, т. е. до или после вступления в силу Конвенции, а также по полу, возрасту и гражданству. Комитет принимает к сведению представленные делегацией данные об общем количестве проведенных расследований и мерах наказания, назначенных виновным. В этой связи Комитет обеспокоен незначительным количеством судебных преследований и приговоров по делам о насильственных исчезновениях, а также тем фактом, что приговоры были по большей части оправдательными, что ведет к укоренению безнаказанности. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию, но по-прежнему обеспокоен препятствиями, существующими на пути эффективного расследования насильственных исчезновений, в том числе: а) нехваткой ресурсов, имеющихся в распоряжении компетентных органов; б) ограниченностью доступа компетентных органов к соответствующей информации и архивам, в частности к информации, которой располагают вооруженные силы и национальная полиция; в) сообщениями о случаях, когда Министерство обороны прибегало к процедурам судебного примирения с целью приостановления текущих судебных разбирательств; и г) наличием у представителей государства, подозреваемых в причастности к насильственному исчезновению, возможности продолжать оказывать влияние на ход расследования, занимая другие должности, полученные ими в результате повышения несмотря на временное отстранение от исполнения ими своих обязанностей (статьи 1, 7, 12 и 24).

19. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать проведение текущих расследований случаев насильственных исчезновений и обеспечить, чтобы все такие дела без каких-либо исключений незамедлительно расследовались, а предполагаемые преступники преследовались в судебном порядке и, в случае признания их виновными, несли надлежащее наказание с учетом чрезвычайной тяжести этого преступления,

гарантируя тем самым, что ни один акт насильственного исчезновения не останется безнаказанным;

b) обеспечить, чтобы органы, уполномоченные расследовать случаи насильственных исчезновений, располагали достаточными людскими, финансовыми и техническими ресурсами для эффективного выполнения своей работы;

c) гарантировать доступ к соответствующей информации и архивам, в частности к информации, которой располагают вооруженные силы и национальная полиция;

d) обеспечить, чтобы ни один представитель государства, гражданский или военный, подозреваемый в совершении преступления насильственного исчезновения, не имел возможности повлиять на ход расследования.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в расследовании

20. Комитет принимает к сведению созданную в 2008 году Программу защиты потерпевших и свидетелей и оказания им помощи, но с обеспокоенностью отмечает, что она касается только «свидетелей, экспертов, потерпевших или сотрудников, участвующих в уголовном процессе» и не охватывает всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции. Комитет также обеспокоен сообщениями о преследовании, угрозах, запугивании и агрессии в отношении жертв, членов их семей и их защитников после представления ими жалоб на нарушения прав человека (статьи 12 и 24).

21. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по предупреждению актов запугивания и/или неправомерного обращения со всеми лицами, упомянутыми в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и наказанию за них.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Механизмы высылки, возвращения, передачи и выдачи

22. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что на практике ни одно лицо не может быть выслано, возвращено, передано или выдано, если имеются серьезные основания полагать, что оно станет жертвой насильственного исчезновения. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что национальное законодательство прямо не предусматривает этого запрета и даже допускает выдачу лиц государствам, в которых за преступление насильственного исчезновения предусмотрена смертная казнь, если они представят государству-участнику гарантии того, что эта мера наказания не будет применена. Комитет принимает к сведению существование специальных комиссий, ответственных за осуществление процедур, связанных с выдачей. Однако он с сожалением отмечает отсутствие достаточной информации о критериях и/или процедурах, применяемых для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до принятия решения о его высылке, возвращении, передаче или выдаче. Комитет также обеспокоен тем, что в соответствии с Законодательным декретом по вопросам миграции (№ 1350) и подзаконным актом к нему (Верховный декрет № 007-2017-IN) решение о высылке вступает в силу незамедлительно, а также представленной делегацией информацией о том, что единственным средством правовой защиты в таких случаях является подача ходатайства о применении процедуры хабеас корпус (статьи 13 и 16).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы:

a) четко предусмотреть в своем внутреннем законодательстве запрет на высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица в случае наличия

веских оснований полагать, что в результате этого оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения перед тем, как приступить к высылке, возвращению, передаче или выдаче, и обеспечить, чтобы в случае наличия такого риска лицо не было выслано, возвращено, передано или выдано;

с) обеспечить наличие реального доступа к процедурам обжалования с приостановкой исполнения любого решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче.

Основные правовые гарантии и регистры лиц, лишенных свободы

24. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о гарантиях, предусмотренных Политической конституцией Перу и новым Уголовно-процессуальным кодексом, но выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о переводе лиц, лишенных свободы, в другие учреждения без уведомления их семей или адвокатов. Комитет приветствует выраженную делегацией государства-участника в ходе диалога готовность включить в существующие регистры лиц, лишенных свободы, в частности в Национальный регистр задержанных лиц и лиц, приговоренных к лишению свободы, всю информацию, упомянутую в пункте 3 статьи 17 Конвенции (статья 17).

25. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы гарантировать:

а) предоставление всем лицам с самого начала лишения свободы незамедлительного доступа к адвокату, а их родственникам или любому другому лицу по их выбору – информации об их задержании, месте содержания под стражей и переводе в другое учреждение;

б) внесение всех без исключения случаев лишения свободы в обновленные официальные регистры и/или досье и включение в них как минимум информации, указанной в пункте 3 статьи 17 Конвенции.

Подготовка по положениям Конвенции

26. Комитет принимает к сведению информацию об организации подготовки по правам человека для отдельных представителей государства. Вместе с тем он отмечает, что эти усилия не включают регулярную и специальную подготовку по вопросам, касающимся насильственных исчезновений, и положениям Конвенции (статья 23).

27. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры с целью подготовки государственных должностных лиц по вопросам, касающимся прав человека, и в частности обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов (как гражданские, так и военные), медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других работников системы правосудия, проходили специальную и регулярную подготовку по положениям Конвенции как это предусмотрено статьей 23 Конвенции. .

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

28. Комитет обеспокоен тем, что Закон о розыске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов (Закон № 30470), и Закон о Комплексном плане

возмещения ущерба (КПВУ) (Закон № 28592) признают в качестве жертв лишь пропавших без вести лиц и их родственников, а не всех лиц, упоминаемых в пункте 1 статьи 24 Конвенции, т.е. не охватывают, например, пары лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. Комитет также обеспокоен тем, что Закон № 28592, не рассматривая в качестве жертв членов подрывных организаций, прямо исключает их из программ, упомянутых в этом законе (статья 4), а также полученной информацией о том, что на практике это исключение распространяется и на членов их семей. Комитет отмечает, что число полученных обращений о регистрации в Едином реестре жертв насильственных исчезновений значительно превышает число зарегистрированных жертв. В этой связи он обеспокоен чрезмерными требованиями в отношении регистрации, в результате чего значительное число жертв насильственных исчезновений лишаются доступа к возмещению ущерба. Комитет также обеспокоен отсутствием мер, гарантирующих возмещение ущерба жертвам насильственных исчезновений, имевших место после 2000 года (статья 24).

29. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы:

а) обеспечить соответствие определения жертвы в национальном законодательстве пункту 1 статьи 24 Конвенции, для того чтобы все без исключения лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могли пользоваться правами, предусмотренными в Конвенции;

б) гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений доступ к полному возмещению ущерба и устранить все препятствия и ограничения для их участия в Комплексной программе возмещения ущерба;

с) обеспечить, чтобы система возмещения ущерба учитывала индивидуальные особенности жертв, например пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническую принадлежность, социальное положение и инвалидность, и привести ее в полное соответствие с положениями пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции;

д) гарантировать жертвам насильственных исчезновений, имевших место после периода 1980–2000 годов, полное возмещение ущерба.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна

30. Комитет приветствует заявления делегации о намерении пересмотреть процедуру урегулирования правового статуса родственников лиц, исчезнувших в период 1980–2000 годов. Вместе с тем он обеспокоен тем, что в настоящее время в целях упорядочения их положения случаи признания лиц без вести пропавшими в результате насильственного исчезновения в соответствии с судебным решением, вынесенным во исполнение Закона № 28413, должны вноситься в Национальный реестр личных данных и актов гражданского состояния как случаи предполагаемой гибели, несмотря на то, что судьба этих лиц не была установлена. В этой связи Комитет обеспокоен незначительным количеством записей в Реестре по сравнению с количеством постановлений о признании лиц без вести пропавшими в результате насильственного исчезновения, выданных Управлением Народного защитника (статья 24).

31. Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, чья судьба или местонахождение неизвестны, и их родственников в таких сферах, как социальная защита, семейное право и права собственности, был должным образом урегулирован без необходимости объявления таких лиц погибшими. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании лица без вести пропавшим в результате насильственного исчезновения.

Розыск пропавших без вести лиц и передача останков

32. Комитет приветствует создание Банка генетических данных для поиска лиц, пропавших без вести на территории Перу, и Главного управления по розыску пропавших без вести лиц. Вместе с тем он обеспокоен все еще недостаточным прогрессом в розыске пропавших без вести лиц, местонахождение которых неизвестно, а также возможными трудностями в координации усилий Специализированной судебно-медицинской группы Института судебной медицины и криминалистики и вышеупомянутого Главного управления. Комитет также обеспокоен отсутствием системы немедленного и безотлагательного розыска лиц, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения после периода 1980–2000 годов (статьи 19 и 24).

33. **Комитет рекомендует государству-участнику удвоить свои усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению всех исчезнувших лиц, а в случае их обнаружения мертвыми – по достойному возвращению их останков. В частности, ему следует:**

а) **гарантировать на практике, чтобы при поступлении информации об исчезновении того или иного лица его розыск объявлялся *ex officio* и без задержек;**

б) **обеспечить, чтобы розыск поводился компетентными органами с участием родственников исчезнувшего лица, если они того пожелают;**

с) **гарантировать эффективную координацию, сотрудничество и обмен данными между компетентными органами в целях розыска пропавших без вести лиц и, в случае обнаружения их останков, их идентификации;**

д) **обеспечить наличие у органов, уполномоченных проводить розыск, необходимых людских, финансовых и технических ресурсов;**

е) **обеспечить продолжение расследований до выяснения судьбы исчезнувшего лица.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия несовершеннолетних

34. Комитет сожалеет, что не получил достаточной информации о мерах, предусмотренных внутренним законодательством для предупреждения поведения, определенного в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и наказания за него, а также для возвращения в родные семьи несовершеннолетних, упоминаемых в пункте 1 а) статьи 25, и для оказания помощи взрослым, которые считают себя детьми родителей, ставших жертвами насильственных исчезновений, в восстановлении их подлинной личности (статья 25).

35. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и предусмотреть назначение за их совершение мер наказания, соразмерных их чрезвычайной тяжести;**

б) **установить конкретные процедуры для возвращения несовершеннолетних, упоминаемых в пункте 1 а) статьи 25, в их родные семьи;**

с) **установить имеющие обратную силу конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи под опеку детей, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и восстановления подлинной личности.**

D. Распространение информации и последующие меры

36. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров.

37. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

38. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

39. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 18 апреля 2020 года представить информацию о ходе выполнения им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 15 (определение насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания), 29 (определение жертвы и право на получение возмещения ущерба) и 33 (розыск пропавших без вести лиц) настоящих заключительных замечаний.

40. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 апреля 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно Руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации консультироваться с представителями гражданского общества, в том числе с организациями, представляющими родственников жертв.